

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ОЦЕНОК МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ОТ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

Аксютин Юрий Михайлович

К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
(г. Абакан)
aksutum@mail.ru

THE ANALYSIS OF HOW INTERETHNIC TENSION INDEX AND IDENTITY STRUCTURE DEPEND ON SOCIAL AND ECONOMIC ADAPTATION OF REPUBLIC OF KHAKASSIA INHABITANTS IN POST-SOVIET PERIOD²

Yu. Aksutin

Summary. This article is devoted to correlation between interethnic cooperation evaluation character, economic adaptation level and identity transformations in the Republic of Khakassia in post-Soviet period. These processes have a great conflict potential (especially when traditionalism and localization trends strengthen). It is noticed that social and economic situation in post-Soviet Russia is a leading factor that determines interethnic cooperation character. When social, economic and political problems are not being solved, interethnic situation tends to be rough.

Keywords: post-Soviet regional society, interethnic relations, economic situation, crisis, conflict.

Аннотация. Работа посвящена исследованию корреляции между характером оценок ситуации межэтнического взаимодействия, уровнем экономической адаптации и процессами трансформации структуры идентичностей жителей Хакасии в постсоветский период. Отмечается, что социально-экономическая ситуация сегодня выступает одним из ведущих факторов, определяющих характер оценок межэтнических отношений и обладает значительным конфликтотенным потенциалом. Ситуация межэтнического взаимодействия обостряется, когда не решаются социальные, экономические и политические проблемы.

Ключевые слова: постсоветский региональный социум, межэтнические отношения, экономическая ситуация, кризис, конфликт.

В конце прошлого века Россия прошла испытание сильнейшими социально-экономическими и политическими трансформациями. Одним из результатов обозначенных процессов, помимо всего прочего, стало изменение сознания людей, в значительной степени определившее трансформацию принципов и форм межэтнического взаимодействия бывших советских граждан. Несмотря на то, что изучение специфики межэтнического взаимодействия, особенно в «национальных» регионах страны, ведется достаточно интенсивно [1, 3, 6, 7], обозначенная проблематика, в силу своей сложно-

сти и многоплановости, до сих пор остается актуальной. Одним из наиболее дискутируемых вопросов остается проблема определения состава факторов современных этносоциокультурных конфликтов. Так, по мнению ряда исследователей [8, с. 16 и др.], современные этносоциальные конфликты имеют своим основанием усиление объективного противоречия традиционалистских и посттрадиционных идентичностей. При этом часто высказываются опасения, что актуализация традиционных идентичностей, особенно этничности, в условиях фактического отсутствия оформленной российской идентич-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ и Правительства Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-411-190002 «Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х — 2018 гг.)»

² The publication was prepared with the financial support by the Russian Foundation for basic research and the Government of the Republic of Khakassia in the framework of scientific project No. № 18-411-190002 ("Republic of Khakassia in the conditions of modern transformations: sociological research and modelling of institutional, social and cultural processes in the Republic of Khakassia (1990-2018)").

Таблица 1. Оценка характера межэтнических отношений в Хакасии жителями республики (1994–2019 гг.)

Оценочная категория	год проведения опроса и процент от числа ответивших									
	1994	1996	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2018	2019
Отношения благоприятны	43	69	74	42,5	52,1	30,1	49,5	51,7	48,7	44,4
Имеется скрытая напряженность	35	21	18	41,5	38,8	40	38	35,2	38,5	34,8
Имеется сильная напряженность	3	4,7	3	4,5	6	11	3,5	2,5	3,7	7,3

ности станет причиной обострения социокультурных конфликтов. Есть и иная точка зрения, согласно которой, применительно к современным социокультурным процессам речь должна идти уже о неклассических типах локальных и традиционных идентичностей (обретаемых скорее в процессе целе-рационального выбора), а основной, пусть и не исключительной причиной обострения напряженности межэтнического взаимодействия выступает экономический фактор, а точнее неудовлетворенность граждан своим экономическим положением, часто сопровождаемая поиском «виновных» и «крайних» [2].

В таком контексте цель нашего исследования, заключающаяся в анализе зависимости оценок ситуации межэтнического взаимодействия от процессов трансформации структуры идентичностей и материального (экономического) самочувствия жителей регионов постсоветской России, обладает практической академической значимостью. В качестве примера и индикатора региональных процессов выступает политическая Южно-сибирская Республика Хакасия.

С целью анализа взаимосвязи между социально-экономическим самочувствием, оценками межэтнических отношений и процессами трансформации структуры идентичности жителей республики в постсоветский период привлекались сопоставимые результаты опросов, проводимых в Хакасии в период с 1994 по 2019 годы в форме личных интервью по формализованной анкете. Выборка исследований 1994–1996 гг. составляла 200 чел. [4, 5]. В 2005 г. опрошено 200 чел. [17, с. 19–20]. В 2007 г. проведен опрос 891 респондента [9, с. 190–208]. С 2011 по 2018 гг. (290 чел.) и в 2019 г. (200 чел.) были осуществлены массовые опросы по стандартизированной программе и анкете (78,5% — городские жители, 21,5% — сельские) [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

В первую очередь обратимся к анализу динамики оценок межэтнических отношений в Хакасии в постсоветский период. В середине 1990-х гг. оценки состояния межнациональных отношений носили позитивный ха-

рактер и имели положительную динамику (Таблица 1). Доля тех, кто оценивал состояние межнациональных отношений как благоприятное, выросла в этот период с 43% (1994 г.) до 69% (1996 г.); а число респондентов, отмечающих напряженность, снизилось с 35% до 21%. Напряженность «подогревалась», по мнению самих опрошенных, фактами бытового национализма и усилившейся миграцией из Китая и постсоветской Средней Азии, однако редко обострялась до открытых конфликтов. Во второй половине 2000-х гг. в Хакасии систематического мониторинга межэтнических отношений не осуществлялось. Это, в некоторой степени объясняется позицией официальных властей, отпустивших ситуацию в целом. Однако в кризисный период 2005–2011 гг. ситуация изменилась. Менее пятой части в 2005 г. и уже 40% в 2011 г. ощущали напряженность контактной ситуации. В качестве основных причин напряженности сами респонденты называли: ухудшение экономической ситуации (44%), миграцию (25%), бытовой национализм (13%).

Осуществленные нами в 2013–2019 гг. исследования выявили ситуацию дестабилизации межэтнических отношений в республике. В 2013 г. уже чуть более половины опрошенных оценивали межэтнические отношения как благоприятные, скрытую напряженность ощущали 38,8% [11]. В подтверждение общей тенденции отмечались локальные конфликты в притаежных районах Хакасии между местным населением и мигрантами из Средней Азии занимавшихся сбором дикоросов (орех, черемша, ягода и т.п.). В 2014 г. региональный социум в оценках характера межэтнических отношений раскололся на две части. До 30,1% снизилось число респондентов, давших положительные оценки характера межэтнических отношений. Напряженность ощущали 40%, а сильную напряженность отметили 11% опрошенных. Активная политика региональных властей после кризиса 2014 г. помогла выправить отрицательную динамику. Порядка половины респондентов сочли тогда межнациональные отношения в регионе благоприятными (35–38% отметили напряженность и 3,5% — сильную напряженность).

Таблица 2. Оценка покупательной способности своих доходов жителями Хакасии (1994–2019 гг.)

Социально-экономическая категория	1994	1996	2005	2011	2014	2015	2016	2018	2019
	%								
Мы можем приобретать вещи длительного пользования, достаточно дорогостоящие вещи (квартиру, автомобиль).	3,7	12	1	27,8	28,1	26,4	33,6	34	29,6
Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой.	30	45	42	39,5	49	44,6	43,5	34,6	36,1
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения.	40	25	45	22,5	20,6	21,5	18,8	20,2	22,9
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты.	26	12	12	8,3	2,1	7,5	4	8,3	10,3

Смена положительного знака оценок характера межэтнических отношений, обозначившаяся еще в 2016 г., явственно проявилась как тенденция в 2018–2019 гг. Тогда сочли благоприятными менее половины респондентов, напряженность ощущали порядка 35%, а сильную напряженность — 7,3% опрошенных.

Проблема межэтнических отношений как одна из наиболее значимых составляющих социокультурных процессов присутствует практически во всех регионах России. Поиск оснований межэтнической напряженности обозначил вопрос «веса» факторов эскалации объективно существующей напряженности. В концепциях ряда исследователей наибольшее значение как фактора эскалации традиционно отдается социально-экономическим процессам, подчеркивается зависимость всех важнейших представлений и оценок населения от материальной обеспеченности и качества жизни [1, 7].

Проведенные в республике опросы касались вопроса оценок респондентами уровня собственной материальной обеспеченности, который в середине 1990-х гг., судя по покупательной способности их доходов, был невысоким. Доля «высокообеспеченных» в 1994 г. не превышала 3,7%, в 1996 г. — 12%, а к 2005 г. вовсе снизилась до 1%. Уместно вспомнить, что 1991 г. и 1998 г. отметились экономическими кризисами. Именно в эти годы фиксировались серьезные подвижки в группах, которым «недоступны дорогие вещи» и «денег хватает только на продукты» (Таблица 2).

Изменения в группе «денег не хватает даже на продукты» имели даже положительную тенденцию снижения с 26% до 12%. В последующие годы стабильно возрастала доля высокообеспеченных, к таким себя относили в 2011–2014 г. почти треть опрошенных. Ре-

акция на кризис 2014 г. проявилась в 2015 г., когда доля высокообеспеченных и среднеобеспеченных снизилась. Отмеченная ранее положительная тенденция к снижению доли малоимущих, и неимущих также прервалась в 2014 г. Проведенные в 2016–2018 гг. исследования фиксировали изменение социально-экономических оценок. Стабильно возрастал процент относящих себя к «первой» группе (2016 г. — 33,6%; 2018 г. — 34%). Представленность «второй» группы снижалась (2016 г. — 43,5%; 2018 г. — 34,6%), но, по-видимому, не за счет высокообеспеченных (рост численности представителей «третьей» и «четвертой» группы). Негативные прогнозы подтвердили данные опроса 2019 г. Исследование фиксировало особенно заметное снижение представителей «первой» группы (до 29,6), пополнивших, по-видимому, ряды «второй» и «третьей» групп, где наблюдался рост. Увеличилось число неимущих, таковым себя считал каждый десятый опрошенный. Иными словами, динамика уровня материальной обеспеченности жителей республики в 1996–2019 гг., в оценках самих респондентов, не только не имеет положительной динамики, но и в определенной степени воздействует на оценки характера межэтнической коммуникации. Нетрудно заметить, что пики отрицательных оценок приходятся на годы экономических кризисов. С другой стороны, отмечаемое воздействие не носит исключительного характера. В таком контексте интерес представляет степень корреляции трансформации структуры идентичностей и оценок характера межэтнических отношений.

Глубинные трансформации структуры идентичностей жителей республики связаны с процессами рубежа 1990-х гг., когда проблему обретения чувства общности, после исчезновения советской идентичности, решали через актуализацию этнической (преимущественно тюркские этносы) или региональной (преимущественно русские) идентичности. Результаты опроса 2007 г. в Хакасии (нет

Таблица 3. Трансформации структуры идентичностей жителей Хакасии (2007–2019 гг.)

	Тип идентичности	2007	2013	2014	2015	2016	2018	2019
1	Российская	28,6%	32,3%	30,0%	32,2%	36,5%	34,7%	32,6%
2	Республиканская	24,0%	21,7%	20,6%	23,5%	24,0%	19,8%	16,4%
3	Региональная	16,4%	11,9%	10,6%	15,1%	10,9%	13,1%	18,4%
4	Поселенческая	16,3%	15,8%	15,1%	12,0%	13,1%	13,7%	22,4%
5	Этническая	6,8%	10,6%	11,1%	9,8%	8,9%	10,5%	7,1%
6	Космополитическая	7,0%	6,6%	10,0%	5,6%	5,4%	11,5%	11%

сопоставимых данных опросов 1990-х гг.) фиксировали приоритет поселенческой самоидентификации (33,4%) у жителей Хакасии (Таблица 3). Идентифицировали себя в первую очередь с россиянами только 28,6%. На третьей позиции была республиканская, а четвертую поделили этническая и космополитическая идентичности. Уже в 2013 г. российская идентичность переместилась на первую позицию. Некоторые коррективы в динамику внес опрос 2014 г. Российская идентичность оставалась актуальной для большинства опрошенных, а поселенческая и республиканская идентичности утратили свои позиции. Напротив, этническая и глобальная идентичности усилились. Согласно результатам опроса 2015–2016 гг. изменения в структуре идентичностей жителей республики вернулись к значениям 2013 г. Деятельность федеральных и республиканских властей сдержали актуализацию этнической и региональной идентичности, в которых часто видят конкурентов российской идентичности. Тем не менее, результаты опроса 2018 г. проявили негативное влияние всех внешних факторов, от роста цен, инфляции и санкционных войн, до потери внешне- и внутривосточного имиджа. В итоге данные опроса 2019 г., зафиксировавшие снижение значимости российской и республиканской идентичности, актуализацию идентичностей с явным конструктивистским основанием. Впервые за весь период исследований отмечена актуализация региональной (18,4%) и особенно поселенческой (до 22,4%) идентичности, что происходило на фоне снижения актуальности этнической идентичности (до 7,1%).

Анализ результатов проводимых в постсоветский период опросов позволяет сделать вывод, что социаль-

но-экономическое самоощущение жителей республики и кризисные процессы в экономике оказывали определенное воздействие на оценки напряженности межэтнических отношений. Социальный кризис и снижение материальной обеспеченности «поднимает на поверхность» старые обиды, негативные стереотипы межэтнического взаимодействия. Дестабилизация межэтнических отношений связана, помимо прочего, с трансформацией интернационалистской ментальности «советского человека», девальвацией советской идеологии с ее принципами дружбы и сотрудничества между народами, усилением миграции.

Таким образом, анализ результатов массовых социологических опросов, проведенных в республике, выявил корреляцию между степенью материально-экономического благополучия и динамикой трансформации структуры идентичности жителей Хакасии. В периоды экономической дестабилизации отмечается усиление значения идентичностей, обладающих ресурсом адаптации, в том числе традиционалистских, сулящих обретение чувства общности и поддержку. Однако отмечаемая зависимость, как правило, не прямая, а опосредованная. Обнаруженная корреляция между оценками собственного материального положения жителями региона и характера межнациональных отношений свидетельствует в пользу той гипотезы, что социально-экономическая ситуация в постсоветской России выступает одним из ведущих факторов, определяющих характер оценок межнациональных отношений. Межнациональная ситуация обостряется, когда не решаются социальные, экономические и политические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин Ю. М. Анализ взаимосвязи социально-экономического самочувствия населения Хакасии и их оценок характера межэтнического взаимодействия в 1994–2016 гг. // *Современные исследования социальных проблем*. — 2018. Т. 10. — № 2–4. — С. 60–69.
2. Гидденс Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004. — 120 с.
3. Евдокимов А. И. Этнокультурная идентичность в социокультурном пространстве полиэтничного региона: философско-антропологический анализ // *Общество: философия, история, культура*. — 2019. — № 8 (64). — С. 56–60.
4. *Жители Хакасии о своей жизни: результаты социологического исследования* / отв. ред. Л. В. Анжиганова, Г. Г. Котожеков. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1994. — 72 с.

5. Межнациональные отношения в Хакасии: результаты социологического исследования / отв. ред. Л. В. Анжиганова, Г. Г. Котожеков. — М.; Абакан: ХРИП-КиПРО Роса, 1997. — 51 с.
6. Персидская О. А. Этнонациональная политика РФ: социокультурные трансформации и модели регулирования // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Редколлегия: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санженикова. 2019. — С. 168–171.
7. Попков Ю. В. Культурное разнообразие и идентичность как проблемные вопросы государственной национальной политики // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. 2019. — С. 303.
8. Попов М. Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: Автореф. дис. . . . д-ра филос. наук. — Ставрополь. 2011. — 58 с.
9. Религиозно-нравственное сознание населения Республики Хакасия: проблемы и перспективы развития. / Отв. ред. В. Г. Ибрагимов. — Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. — 208 с.
10. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2011 г.) по проекту: «Межнациональные отношения в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания населения» Министерства образования и науки Республики Хакасия (договор № 3/11 ГРХ от 30.05.2011). Выборочная совокупность в Туве — 290 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2011.
11. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2013 г.) в рамках ФЦП по теме: «Надэтническая идентичность: анализ состояния и оценка потенциала оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия» (соглашение: 14.В37.21.0511). Выборочная совокупность в Туве — 290 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2013.
12. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2014 г.) в рамках гранта Президента РФ (МК-2456.2013.6). Выборочная совокупность в Туве — 290 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2014.
13. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2015 г.) по проекту: «Трансформации надэтнической идентичности в контексте трендов традиционализации и модернизации: имперскость, советскость, этничность и российская гражданственность» (РГНФ, НИР № 14–03–00493). Выборочная совокупность в Туве — 290 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2015.
14. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2016 г.) в рамках гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6). Выборочная совокупность в Туве — 290 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2016.
15. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2018 г.) в рамках гранта Президента РФ (МК-587.2017.6). Выборочная совокупность в Туве — 290 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2018.
16. Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2019 г.) в рамках гранта РФФИ и Правительства Республики Хакасия (Договор № 18–411–190002) по теме: «Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х — 2018 гг.)» Выборочная совокупность в Туве — 200 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М. Аксютин. — Абакан, 2019.
17. Этносоциальная ситуация в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания / под ред. Л. В. Анжигановой. — Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2006. — 96 с.

© Аксютин Юрий Михайлович (aksutum@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова